

81.24н
К 142

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КАЗАНЛИ Ольга Александровна

УДК 802.0—561.62

ВТОРИЧНЫЕ ФУНКЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АВТОРСКОЙ РЕЧИ
АНГЛИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Специальность 10.02.04 — германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1989

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент Т. С. ХАРИТОНОВА.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Н. А. КОБРИНА;
кандидат филологических наук, доцент Д. Г. БОГУШЕ-
ВИЧ.

Ведущая организация — Смоленский государственный педагогический институт им. К. Маркса.

Защита диссертации состоится «13» декабря 1989 г. в 14.00 на заседании специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034, Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГПИИЯ.

Автореферат разослан «1» ноября 1989 г.

Учёный секретарь специализированного совета

доцент *Машкова* ШАШКОВА С. А.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено так называемым псевдовопросам и их функционированию в авторском поведении художественного текста. Данная проблема решается в рамках теории речевых актов, что позволяет рассматривать вопросительные предложения /ВП/ как косвенные речевые акты, где реализуется авторская интенция. Речевой акт всегда подчинен выражению определенного смысла и управляется механизмами, системный статус которых так или иначе способствует его передаче. Изучение этих механизмов в соотношении с интенцией и замыслом автора текста, его прагматическими установками при сознательном использовании ВП составляет цель диссертации.

Исследование проводится на материале авторской речи английского художественного текста, проблема изучения которой как средства раскрытия образа автора относится к числу наиболее важных в стилистике. Немало работ посвящено ВП в различных языках, но в большинстве из них анализ проводится на материале разговорной речи, вопросно-диалогических единств. И мало таких, которые рассматривали бы ВП в авторской речи. Последняя как письменная разновидность языка характеризуется ориентацией на выполнение какой-либо заранее намеченной цели сообщения. Письменный текст прагматичен, как и всякая другая речь, но не так очевидно и непосредственно раскрывает свою целенаправленность по сравнению с устной речью. В письменной речи "намерение ещё нужно распознать, прилагая некоторые усилия и привлекая накопленный опыт анализа разных типов текстов" /И.Р.Гальперин/.

Вопросительные высказывания остаются практически неизученными в функционально-прагматическом аспекте: не определен их статус в авторской речи, объем информативно-прагматических значений, не установлены факторы, актуализирующие прагматический по-

тенциал. В связи с этим изучение ВП в плане коммуникативного воздействия, их использования для достижения конкретных целей в конкретных условиях общения представляет несомненный научный интерес.

Исследуемое явление — ВП — представлено в диссертации в более широком плане как признак диалогичности авторского повествования. Такой подход определил широкий круг затрагиваемых вопросов: проблема авторской речи, её разновидностей в художественном тексте; проблема адресата в литературной коммуникации; транспозиция грамматической формы; прагматическая организация высказывания и другие. Всё это актуальная тематика, связанная с функционированием языковых структур в тексте.

А к т у а л ь н о с т ь диссертационного исследования определяется установлением коммуникативно-прагматических функций ВП при их использовании в конкретных типах речевых актов, т.е. обращением к прагматическому, наименее изученному аспекту высказывания и текста.

Н а у ч н а я н о в и з н а работы заключается прежде всего в самом подходе к ВП как форме коммуникации, специфика которой раскрывается через соотнесенность употребления ВП в качестве косвенных речевых актов со своеобразием коммуникативных условий в авторской речи. Такой подход дает возможность по-новому взглянуть на структуру и функционирование ВП в художественном тексте.

Исследование ставит следующие конкретные задачи:

- определить статус ВП в авторской речи английских художественных текстов;
- выявить объем их информативно-прагматических значений;
- изучить реализацию прагматического потенциала ВП в авторской речи, установить контекстуальные и ситуативные факторы его

актуализации;

- раскрыть зависимость линейного построения ВП, его позиции в тексте / и внутри высказывания/ от авторского намерения, его прагматических установок.

Этим задачам отвечает комплексная методика изучения языкового материала: семантико-синтаксический и контекстуальный анализы; анализ содержания ВП с позиций коммуникативно-прагматической стратегии автора; элементы трансформационного анализа; стилистическая интерпретация контекстов; коммуникативно-смысловой анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

- Вопрос, являясь изначально речевой формой устного диалога, в авторской речи художественного текста под влиянием иных условий коммуникации ослабляет свое денотативное содержание - запрос об информации - и реализует разнообразные коммуникативно-прагматические значения. Их реализация осуществляется по-разному в зависимости от интенции автора, позиции повествователя, характера адресованности ВП, а главное - способов контакта с воображаемым партнером по коммуникации, поскольку основной функцией вопросов становится мобилизация внимания читателя.

- Принципиальное различие между вопросительными высказываниями в диалогической и авторской речи сводится к несхождению не грамматического, а коммуникативно-семантического характера, которое определяется условиями общения в каждом типе речи.

- Выступая в качестве косвенных речевых актов, ВП в авторской речи представляют собой чаще всего псевдовопросы, способствующие образованию лакуны в содержании, заполнить которую, согласно стратегии автора, должен читатель, чем значительно повышается активность последнего.

Т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь д и с с е р т а ц и и определяется выявлением взаимозависимости семантики высказываний, прагматической стратегии автора как субъекта речи и грамматической схемы предложения, установлением специфики ВП как косвенного речевого акта. Рассмотрение функционального статуса ВП с точки зрения прагматического эффекта позволяет вскрыть причину их употребления в письменной речи, в монологическом по форме авторском повествовании. Все это вносит определенный вклад в познание соотношения формы и содержания языковых явлений, в раскрытие потенциальных способностей языка передавать ограниченным набором языковых средств многообразие содержания коммуникативных актов.

П р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь и с с л е д о в а н и я состоит в возможности использования отдельных теоретических положений и практических выводов при чтении лекций и проведении семинаров по теоретической грамматике и стилистике английского языка на занятиях по практической грамматике и лингвостилистическому анализу художественных текстов. Результаты исследования могут стать основой спецкурсов по проблемам прагмалингвистики и особенностям авторской речи, а также найдут применение при разработке тематики дипломных и курсовых работ.

М а т е р и а л о м для анализа послужили произведения английских и американских писателей XIX—XX вв. общим объемом более 7.000 страниц. В работу вошли тексты из романов, повестей и рассказов более тридцати известных авторов.

А п р о б а ц и я теоретических положений и полученных результатов реферируемого исследования осуществлялась в форме докладов на научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей, итоговых научных сессиях профессорско-преподавательского состава Минского ГПИИИ, на заседании межкафедрального объеди-

нения института.

Структура диссертации, включающая введение, четыре главы и заключение, определяется характером поставленных задач и этапами исследования. Во введении обосновывается выбор темы и её актуальность, дается краткий обзор работ по ВП, раскрываются цель и конкретные задачи исследования, уточняются теоретические проблемы и основные понятия, предлагается методика анализа.

В первой главе "Авторская речь и специфика семантико-синтаксической реализации вопросительных высказываний" рассматриваются основные параметры коммуникативной ситуации авторской речи художественных текстов /адресант и адресат/, определяется структура авторской речи, устанавливаются типы вопросов в зависимости от адресанта и адресата.

Во второй главе "Коммуникативно-информативные функции вопросов в авторской речи английского художественного текста" изучается употребление ВП в качестве косвенных речевых актов, определяется их коммуникативный статус в авторской речи, информативные функции и роль в передаче содержательно-подтекстовой информации.

В третьей главе "Прагматические функции вопросительных предложений в авторской речи" анализируются модально-оценочные коннотации ВП, а также коннотации, отражающие отношение автора к читателю.

В четвертой главе "Текстообразующая и прагматическая значимость линейных позиций вопросов, способов их синтаксического оформления" исследуются текстообразующая и прагматическая значимость позиций ВП, способов их включения в текст.

В заключении обобщаются результаты исследования, намечается перспектива дальнейших изысканий. В конце работы представлены списки использованной литературы и литературно-художественных

источников.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы.

Речь автора претерпевает значительные изменения в объеме, формах выражения в связи с модификациями, имеющими место в английском романе начала XX века, ставящем в центр повествования сложные психические процессы. В соответствии с изменившимся содержанием меняются и композиционно-стилевые особенности изложения, широкое распространение получает несобственно-прямая речь. Автор не выражает свои мысли и чувства непосредственно, они как бы сливаются с размышлениями героя, создавая полифонию. Поэтому определение авторской речи, её выделение представляет несомненные трудности.

Сущность несобственно-прямой речи состоит в речевой контаминации автора и персонажа. Соотношение их "голосов" может меняться от еле уловимого намёка на интонацию персонажа до частичного перехода несобственно-прямой речи в прямую речь последнего. В диссертации с определенной долей условности несобственно-прямая речь обозначается как *ф о р м а л ь н о - а в т о р с к а я*, служащая для передачи внутреннего состояния персонажей, их внутренних монологов, а также для воспроизведения на языке автора диалогов персонажей. Она противопоставляется авторской *н о м и н а т и в н о й* речи, ориентированной на передачу внешней по отношению к персонажам и автору действительности, и авторской *п р я м о й* речи, в которой его мысль может отделяться от предмета изображения и непосредственно обращаться к читателю.

Выделение авторской речи связано и с повествовательной перспективой текста, субъектным актуализатором которой является повествователь. Он не может быть полностью идентичным автору /исключая тексты так называемого документального жанра/, но нередко

выступает проводником авторских идей, его позиции. Классическим воплощением объективного повествователя, максимально приближенного к автору, служат тексты, написанные от третьего лица - "повествователь-автор-он" /ПА_{he} /. Они противопоставляются текстам, написанным от первого лица, в которых повествователь предстает одним из персонажей - "повествователь-персонаж-я" /ШПерс. I/. В отличие от всезнающего автора - ПА_{he} ,видящего персонажей "изнутри", ШПерс. I описывает лишь внешние признаки их душевных переживаний.

Вводя точку зрения повествователя-персонажа /чаще всего отличную от авторской позиции/, писатель создает полилог мнений, что позволяет ему выразить свое отношение - критическое, ироническое, реже положительное - к этой точке зрения. В подобных случаях авторская позиция выражается в авторских отступлениях, которые служат для реализации "непосредственной" коммуникации между автором и читателем /ПА_I, ПА_{he} /.

Нередко авторская позиция не имеет эксплицитного выражения и её можно распознать, лишь исходя из фабулы, образа повествователя, поступков персонажей.

Коммуникация требует, как минимум, двух лиц, ибо без слушающего или читающего реципиента /адресата/, даже не обязательно присутствующего, общение бессмысленно. Художественный текст не создается для простого авторского самовыражения. Он сам конструирует партнера по коммуникации, предвосхищая его ответное понимание. Г.В.Степанов выделяет три типа адресатов: идеальный, исполняющий роль воображаемого "ты" в рамках самого текста; реальный адресат, играющий роль арбитра; высший или наадресат /суд совести, истории, народ, абсолютная истина, бог и т.п./.

Гораздо конкретнее фиксируется в художественном тексте ре-

альный адресат — читатель. Что же касается вымышленного или контекстного адресата, то в его роли выступают персонажи или воображаемые партнеры, которыми иногда выступают явления природы, неодушевленные объекты и т.п.

Авторская речь может быть обращена к самому автору — явление автокоммуникации, при котором получатель и отправитель речи совмещены в одном лице. Часто адресат не обозначен явными лексическими средствами и даже не имплицитруется содержанием высказывания. Приходится устанавливать наличие адресата по степени компетентности, информированности о предмете запроса.

ВП служит ярким признаком диалогической речи — разговора партнеров по коммуникации, обмена репликами между ними. Диалогичность понимается в двух планах: широком — как эффективная реализация коммуникативной функции языка; узком — как непосредственное отражение черт собственно диалога, присущих ему в устной речи. Следует отметить, что иногда авторы в художественных текстах прибегают к имитации ситуации устного диалога, например при так называемой автокоммуникации, когда автор сам отвечает на поставленный вопрос — $ПА_{I, he} \rightleftharpoons ПА_{I, he}$:

But what is worship? ... - to do the will of God - that is worship. And what is the will of God? - to do to my fellow man what I would have my fellow man to do to me - that is the will of God (Melville).

Имитируется и "беседа" автора с читателем — $ПА_{I, he} \rightleftharpoons Ч$, реже с персонажем — $ПА_{I, he} \rightleftharpoons Перс$. Иногда автор вводит вопрос от читателя, на который отвечает сам:

How is it? some carping reader exclaims... My dear sir, there were no men at Miss Pinkerton's establishment...(Thackeray).

В форме вопросно-ответных структур в авторской речи бывают пред-

ставлены диалоги между персонажами - Перс.₁ ↔ Перс.₂ :

Had he ever seen it? Yes. Where? In the office... on October 20th. Was that the first time he had seen it? Yes. Had he ever heard about it before then? Yes. When? On October 10th last (Dreiser).

и их внутренние диалоги - Перс. ↔ Перс. :

Who was there among her little circle who would make him a good wife? Not Miss Binny, she was too old and ill-tempered; Miss Osborne? - too old too. Little Polly was too young (Thackeray).

Основной же пласт авторской речи представлен вопросами-монологами автора, адресованными себе - ПА_{I, he} → ПА_{I, he}, читателю - ПА_{I, he} → Ч, а также монологами персонажей Перс. → Перс., в которых ВП безответны и лишь иногда сопровождаются неопределенными, расплывчатыми ответами. В отличие от устного диалога, в котором вопросно-ответные структуры характеризуются простотой синтаксического построения, неполносоставностью, ВП-монологам свойственны развернутость, полносоставность, сложность синтаксической структуры, а нередко - и прямой порядок слов.

Для характеристики диалогичности, по мнению М.М.Бахтина, весьма существенным является не столько наличие двух или нескольких собеседников, сколько - различие точек зрения, наличие двух или нескольких пониманий. Прогнозирование автором возможных реакций адресата, поддержание с ним мысленного контакта находит выражение в применении в авторской монологической речи адресованных диалогических форм - обращений, вопросов, побуждения. Это дает основание признать авторскую речь диалогичной несмотря на кажущуюся монологичность ее формы.

И все же в связи с отсутствием в авторской речи непосредственного партнера по коммуникации, невозможностью получить от не-

го вербальный ответ, в связи с письменной формой общения и продуманным характером художественного текста ВП утрачивают свое основное содержание — вопросительность или запрос об информации. Они лишаются также "открытости" пропозициональной структуры, отличающей их от других коммуникативных типов предложений — повествовательных, повелительных, и состояния "незнания", специфичного для говорящего в ситуации вопроса.

Высказывания, которые в общем виде характеризуются расхождением формы /синтаксического и графического оформления/ и коммуникативной направленности, получили название косвенных речевых актов. Разграничением прямых и косвенных высказываний интенсивно занимается теория речевых актов, где под косвенными актами понимается расхождение между буквальным содержанием высказывания и его речевым смыслом.

Свой косвенный иллокутивный потенциал вопросительное высказывание начинает реализовывать лишь в случае отсутствия условий успешности вопросительной ситуации, в процессе употребления ВП в актах — "не-вопросах", т.е. в случаях их использования не по прямому назначению, во вторичной функции. В косвенных речевых актах прямое значение нейтрализуется, полностью вытесняясь косвенным. В ситуациях "наслоения" на условия успешности вопроса условия успешности просьбы или побуждения проявляются так называемые гибридные речевые акты, отличные от косвенных /Р.Конрад/.

Таким образом, в ситуации конкретного речевого акта структура и значимость единиц в одних случаях полностью сохраняются, в других — значительно изменяются. Именно поэтому и важно знать потенциальные возможности языковых единиц в условиях реализации той или иной речевой ситуации, их функциональный диапазон.

Коммуникативная функция в узком смысле понимается как пере-

дача определенного сообщения адресату. В широком плане коммуникация понимается как единство информативной и прагматической функций. В диссертации они рассматриваются отдельно для удобства анализа.

В прямой авторской речи некоторые ВП сохраняют запрос об информации, направлены на адресата, его ответную реплику, которая также представлена в художественном тексте. Это, как указывалось выше, либо случаи автокоммуникации автора, либо его диалоги с читателем, реже - с персонажем. Представляется возможным условно /ситуация общения имитируется автором/ признать такие ВП прямыми речевыми актами, употребленными в соответствии с прямой функцией.

Авторские вопросы-диалоги характерны в основном для повествования от первого лица, референтом которого является автор - $ПА_I$, а также для авторских отступлений и повествования от третьего лица, референтом которого выступает всезнающий автор, адресующий свою речь непосредственно читателю - $ПА_{he}$. Обнаружены немногочисленные случаи употребления безответных вопросов, сохраняющих направленность на получение информации. Они адресованы читателю - $ПА_I, he \rightarrow Ч$, который компетентен ответить на них:

What is the secret mesmerism which friendship possesses, and under the operation of which a person ordinarily sluggish, or cold, or timid, becomes wise, active, and resolute, in another's behalf?... What is it, on the other hand, that makes the lawyer eschew his own cause, and call in his learned brother as an adviser? ... I throw out these queries for intelligent readers to answer, ... (Thackeray).

Опущение ответа - своеобразный пробел, оставленный автором читателю для активизации его восприятия. Автор мог бы сам ответить на эти вопросы, но ему важнее, чтобы читатель сделал это сам.

ВП может сочетать вопросительность с содержанием, характерным для других коммуникативных типов, и выступать гибридным или промежуточным речевым актом. Наиболее часто в авторской речи встречаются вопросы-сообщения:

The banks supposedly carried the city's money in their vaults as a favor, without paying interest of any kind, and then reinvested it - for whom? (Dreiser).

Главным выступает сообщение, вопрос служит для привлечения внимания к передаваемой в сообщении информации. Вопрос-побуждение сочетает вопросительность с иллокутивной силой повелительных высказываний.

В подавляющем большинстве ВП в авторской речи утрачивают вопросительное значение, реализуя вторичные функции. ВП - косвенные речевые акты передают в основном констатирующее содержание, что подтверждается возможностью их преобразования в повествовательное предложение без значительного нарушения смысла. Это прежде всего риторические вопросы, трактуемые в диссертации как косвенные речевые акты на том основании, что им свойственно расхождение между формой и иллокутивной функцией. Основной речевой функцией риторических вопросов является информативная функция - передача сообщения, а аффективность, присущая им, выполняет подчиненную роль логического выделения этой информации.

Есть и другие вопросы, не являющиеся риторическими, в которых информативная функция представлена более рельефно:

Surely, the mental fixation in adolescence - if not the physical - was due to some overwhelming mental shock? (Aldington).

Они могут выражать подтверждение, утверждение, предположение и другие речевые действия, передаваемые обычно повествовательными предложениями. Контекстуальным подтверждением констатирующего со-

держания ВП в авторской речи служат разнообразные факторы лексического и структурного характера: модальные глаголы и наречия, глаголы речемыслительной деятельности, глагол-сказуемое, неинвертируемый порядок слов, нарушение вопросно-ответной структуры, распространенность и сложность синтаксического построения и т.п.

Реализуя вторичные функции, ВП вместо запроса об информации сами передают разнообразную информацию, причем не только эксплицитно, но и имплицитно, в подтексте. Эта смысловая информация, способствуя раскрытию основной идеи художественного текста и авторской интенции, часто имеет большую значимость, чем информация, выраженная эксплицитно. Одной из основных форм кодирования подтекстовой информации является пробел после вопроса автора читателю.

Под влиянием конкретных условий общения ВП реализуют дополнительные значения, квалифицируемые как коннотации. Коннотативность или коннотации не получили пока четкого определения в лингвистике, но накопленные к настоящему времени материалы текстолингвистических исследований позволяют внести некоторые принципиальные уточнения. Понимая под коннотацией дополнительное оценочное значение языкового элемента, мы не ограничиваем её уровнем слова, а распространяем и на высказывание, и на текст. Обладая формой модальности, коннотативность как бы наслаивается на высказывание, придавая ему двуплановый характер: оно и сообщает о мире, и выражает эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому /В.Н.Телия/.

В реферируемой работе уточняются понятия компонентов коннотации — модальности, оценки, экспрессивности, эмотивности, не получивших достаточно четкой дифференциации в современной лингвистике.

Модальность, понимаемая как лингвистическая категория, отражающая отношение содержания высказывания к действительности, а также отношение говорящего к содержанию высказывания, разграничивается на объективную и субъективную. Объективная модальность соотносит высказывание с действительностью, отражая объективные связи — действительность, возможность, необходимость и т.п. Субъективная модальность соотносит высказывание с говорящим субъектом и выражает коммуникативно-обусловленное отношение участников речи к тому, о чем сообщается в высказывании. Связь субъективной модальности и оценки очевидна и оценочное отношение говорящего к высказываемому рассматривается как один из видов модальности.

Оценочный аспект высказывания связан с отражением соответствия объекта эталону по какому-либо качеству или свойству. Различают в связи с этим оценку логическую, т.е. оценку степени важности информации; ценностную /положительную/отрицательную/, отражающую отношение говорящего к действительности на основе его представлений о ценностях, и субъективно-модальную, выражающую отношение говорящего к высказываемому /необходимость, возможность, желательность, сомнение и т.п./.

Мы придерживаемся мнения тех авторов, которые считают невозможным отождествление оценки с экспрессивностью и эмоциональностью. Их различие состоит в том, что эмоциональность отражает состояние говорящего, его чувственное отношение к явлениям действительности или к содержанию высказывания, а основной функцией экспрессивности является воздействие на адресата, на характер и интенсивность восприятия им передаваемой информации. Прагматический эффект последней не вызывает сомнения, а обладает ли им эмоциональность — вопрос дискуссионный. Не неся не-

посредственного коммуникативного задания воздействовать на адресата, эмоциональность тем не менее служит автору художественного текста для косвенного воздействия на чувственную сферу адресата с тем, чтобы вызвать у него определенный эмоциональный настрой, ту или иную чувственную оценку описываемого. Все это позволяет отнести эмоциональность к категориям, обладающим в художественном тексте прагматическим эффектом.

Итак, относя оценку и эмоциональность к модальности как к более широкому понятию, экспрессивность, не несущую информацию о субъекте речи, - к выразительности самих языковых средств, мы выделяем следующие типы коннотаций: оценочные, эмоциональные, их смешанные типы - эмоционально-оценочные и эмоционально-экспрессивные, а также коннотации, отражающие взаимоотношения автора и читателя.

В отличие от других дополнительных видов информации коннотативность выражается имплицитно, она вторична, ибо ее проявление обусловлено переосмыслением первичной сочетаемости и актуализацией в имплицитной форме вторичных семантических связей языковых единиц. Использование в авторской речи ВП в их вторичных функциях создает благоприятные условия для возникновения модально-оценочных коннотаций, отражающих философские, нравственно-этические, социально-культурные и другие позиции автора.

Формируемые контекстом коннотации проявляются лишь в определенных условиях общения, в высказываниях, направленных на воздействие на адресата со стороны говорящего, поэтому они тесно связаны с прагматикой речи.

В оценочных коннотациях ВП представлены все три типа оценок: модальная, ценностная и логическая. К модальной относятся возможность, необходимость, желательность/нежелательность, сомнение

и некоторые другие:

It is an impressive picture of the Hashemite Emir nervously awaiting this all-important emissary of the British Empire, ...
But is it true? Is it even probable? (Aldington).

Безответные ВП, адресованные читателю, дают возможность автору имплицитно выразить ценностную оценку /чаще негативную/ описываемого:

Always to be right, always to trample forward, and never to doubt, are not these the great qualities with which dullness takes the lead in the world? (Thackeray).

ВП выступают и как средство логического выделения важной для автора информации /логической оценки/ путем переключения с одного вида информации на другой, помещения выделенного в прагматический фокус.

Эмоциональные или эмотивные коннотации передают эмоциональное состояние говорящего, его положительные и отрицательные переживания. Наиболее часто с ВП сочетаются удивление, смешанное с другими чувствами — страхом, раздражением, негодованием, тревогой и т.п. Следует отметить, что в обследованном текстовом материале чаще и более разнообразной гаммой представлены отрицательные эмоции: досада, недовольство, опасение, огорчение, отчаяние и т.д. Положительные эмоции занимают более скромное место: удовлетворение, восторг, радость.

В "декодировании" коннотаций существенную помощь оказывает контекст. Автор как бы подает читателю целенаправленные "сигналы" употреблением эмоционально "заряженных" средств. Например:

But would she? Could she? This strange budding of life that she sensed - feared. Was it fair to it? Herself? To life that had given it to her? And when she desired so to live? And when

he owed her something - at least help to her and her - her - her - No, she could not - would not think of that yet, especially when to die this way would be but to clear the way to easier and happier conquests for him. Never! Never! (Dreiser)

Здесь тоска, отчаяние, безысходность девушки, попавшей в беду, передаются аккумуляцией ВП, а также при помощи модальных глаголов и их повтором в ближайшем контексте; многократным повтором *her* - особым средством передачи сильной взволнованности говорящего; структурной незаконченностью высказываний; восклицательными предложениями.

Помимо оценочных и эмоциональных коннотаций, выражающих отношение говорящего к предмету сообщения, ВП в авторской речи актуализируют коннотации, отражающие отношение автора к читателю. Соотношение "психологических рангов" повествователя и читателя раскрывается эксплицитно - при помощи непосредственных обращений к читателю, выражающих почтение, дружеское расположение, симпатию, иногда - снисхождение. Имплицитно это отношение проявляется в так называемой тональности, специфика которой состоит в придании высказыванию оттенков официальности, торжественности, интимности, доверительности, иронии и т.п. Так, проявлением профессионализма автор демонстрирует более глубокое понимание обсуждаемых проблем, поучая менее компетентного читателя. Отношение адресанта с адресатом изменчиво: от солидарности до полного расхождения, отсюда и формы их диалога разнообразны. Диалогизация посредством ВП авторской речи, позволяющая сопоставлять и противопоставлять различные точки зрения, способствует созданию эффекта дискуссионности передаваемой информации и значительно повышает прагматическую значимость художественного текста.

Всё многообразие проявлений воздействующей функции ВП в ав-

торской речи сведено в работе к следующему:

- формирование у читателя положительного отношения к тексту, поддержание его интереса в процессе чтения;
- привлечение читателя к "сотворчеству", "смышлению";
- оказание помощи читателю в восприятии описываемого путем логического выделения важной с точки зрения автора информации;
- диалогизация авторского повествования в целях создания привычной для читателя в повседневной жизни ситуации общения;
- воздействие с помощью коннотаций, реализуемых ВП, на разум, чувства, а в перспективе - и на поведение читателя.

Информативный и прагматический потенциал ВП, их вторичные коммуникативные функции реализуются в тексте в условиях взаимодействия составляющих элементов, используемых в соответствии с авторским замыслом. Художественный текст - отработанное автором вербальное произведение с целью передать наиболее полно и выразительно определенное содержание, а также оптимально воздействовать на читателя. В связи с этим прагматически релевантной становится структурная организация текста, где целевое назначение получает линейная позиция ВП и способы их синтаксического оформления.

Перенесенные из условий устного диалога в письменную монологическую речь вопросы активно участвуют в обеспечении когерентности текста. Формирование смысловой и структурной целостности текста базируется на двух параметрах: распределении содержательных лейтмотивов и членимости на взаимосвязанные озаглавленные части.

Текстообразующая функция ВП является особо отмеченной, если они употреблены в качестве заголовков текста, глав, подглав, ибо вопросительная структура фиксирует внимание читателя. Сильными для них являются и позиции в начале или конце художественного текста, глав, абзацев. Выбор начальной позиции - зачина зависит от

замысла автора, продолжение подчиняется законам логики. ВП-зачин, привлекая внимание читателя к последующему сообщению, выполняет информативно-прагматическую функцию, а объединяя вопрос и следующий за ним ответ или сообщение, реализует текстообразующую функцию. Его адресованность читателю обеспечивает вхождение автора с ним в контакт, воздействие на него.

В конце текста, главы, абзаца чаще всего употребляются риторические вопросы, как бы подводящие итог информации, но это альтернативный итог автора, а окончательный вывод остается за читателем. В этой позиции ВП обычно фиксирует пробел, который и должен быть заполнен адресатом. В связи с этим конечная позиция ВП композиционно и прагматически более значима, чем в начале или в середине.

Способы структурного оформления ВП в авторской речи многообразны: оно может состоять из одного вопросительного или невопросительного слова, может характеризоваться сокращенной вопросительной структурой, прямым порядком слов и т.п. Вопросы могут быть представлены в виде парцелированных и парентетических конструкций. Парцелляция как синтаксический прием служит для логического выделения информации или сообщения добавочной информации. Она является одним из наиболее эффективных средств диалогизации авторской речи, усиления её экспрессивности за счет нарушения стереотипности построения высказываний.

Парентетические включения занимают в предложении различные позиции: будучи зависимыми от контекста, они включаются до или после той части, смысл которой они логически выделяют или дополняют. Оформление вопросов-парентез теми или иными знаками препинания дифференцирует их не только по значимости, но и по экспрессивности. Выделенные запятыми, они имеют вводный характер, при помощи тире несут вставочный оттенок. Скобки придают ВП относительную

самостоятельность и смысловую значимость; употребление их после точки с запятой означает отсутствие тесной связи между ВП и предыдущим сообщением; после двоеточия ВП разъясняют, дополняют сказанное. Парентетические вопросы, отделенные многоточием или восклицательным знаком, создают особый эмоциональный тон, а их выделение при помощи тире часто вносит элемент неожиданности.

Парентезы характеризуют отношение говорящего к сообщаемому: автор сознательно прерывает свою речь с целью задержать внимание читателя на существенной информации, облегчить ему понимание текста. Они усиливают эмоционально-оценочный характер высказывания и выполняют текстообразующую функцию, соотнося содержание последующего сообщения с предыдущим, и наоборот.

Таким образом, ВП несут в авторской речи особую нагрузку в смысловой и формально-синтаксической организации художественного текста: обеспечивают его когерентность, осуществляя внутритекстовые, межтекстовые и затекстовые связи.

Основные выводы проведенного исследования заключаются в следующем.

Авторская речь — сфера языкового творчества, содержащая черты собственно письменной речи, но способная воспроизводить специфические черты устной речи. Своеобразие условий коммуникации выдвигает на первый план точку зрения автора, что и обуславливает вторичность функций ВП. Если вопрос в прямой его функции обязывает слушающего ответить на запрос об информации, то в авторской речи он утрачивает расчет на ответ адресата. Вследствие этого большинство ВП предстает как безответные. Вторичность функций предопределяет возможность использования вопросительных высказываний в качестве всех основных коммуникативных типов — вопросительных, повествовательных, повелительных высказываний, что поз-

всюлет отнести ВП в авторской речи к формально-вопросительным высказываниям или псевдвопросам.

Использование ВП служит автору средством имплицитного воздействия на читателя: смягчая категоричность проявления своей интенции, оно повышает тем самым активность и роль адресата. ВП — эффективное средство контакта с читателем, вовлечения его в динамику движения авторской мысли, направления его восприятия в нужное для автора русло. Как источник передачи имплицитной смысловой и эмоционально-оценочной информации ВП также выполняют воздействующую функцию, направленную на возбуждение у читателя тех или иных переживаний, того или иного отношения /рационального или чувственного/ к описываемому.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Реализация коннотативных значений явлениями грамматики // Проблемы теории английского языка. — Мн., 1985. — С. 56 — 66.

2. Стилистические и текстообразующие функции вопроса в структуре авторского повествования английского художественного текста // Пути повышения эффективности преподавания иностранных языков в вузе. — Мн., 1986. — С. 42 — 50.

3. Структурно-синтаксические черты вопроса в авторской речи английского художественного текста // Проблема перестройки преподавания иностранных языков в военном училище. — Мн., 1989. — С. 61 — 69.

4. Коммуникативно-прагматические функции вопроса в авторской речи английского художественного текста // Семантические аспекты синтаксиса. М.: Изд-во АН СССР, 1989. — С. 104 — 109.

В. Жданкин

